

Гордей Александр Николаевич
доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и практики китайского языка
Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

МЕТАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА КОМБИНАТОРИКИ 的 DE

В комбинаторной семантике [4, с. 32–35] под членами предложения понимаются роли вариантов знаков (частей языка) в предложении [9, с. 69–75], а **определение** рассматривается в качестве второстепенного члена предложения, обозначающего модификацию подлежащего, дополнения, обстоятельства места и времени [15, р. 129]. Следует строго различать языковую категорию знака и его роль в предложении¹, поскольку подобное смешение, проявляющееся в терминах «глагол-сказуемое» или «подлежащее-субъект», приводит к парадоксу Рассела [13, с. 7–9]. Роль определения в китайском синтаксисе закреплена за постоянными предикативами (**ёгенами** в китайско-японской лингвистической традиции [8, с. 7–22]): 黑帽子 (**чёрная шапка**), где 黑 (**чёрный**) – сжатый постоянный ёген [5, с. 173–179]. Сжатые ёгены являются результатом семантической специализации знаков в глоттогенезе [1, с. 83] и поэтому обладают максимальной комбинаторикой. Сокращённые постоянные ёгены [5, с. 173–179], типа русск. *крас-н-ый*, порождаются продуктивными моделями семиозиса и могут стать

¹ «Функциональные понятия типа «Субъект», «Предикат» должны тщательно отграничиваться от категориальных понятий, таких как «Именная составляющая», «Глагол», и различие между ними не должно быть замаскировано тем обстоятельством, что иногда один и тот же термин используется для понятий обоих видов» [14, с. 65].

достоянием глоттогенеза при потере мотивированности знака из-за затемнения его внутренней формы [12, с. 81–91] в процессе семантической конденсации [11, с. 338], как произошло с русским предикативом *чёрн-ый*.

В китайском языке сокращённые постоянные ёгены образуются из тайгенов с помощью атрибутивного суффикса 的 *-de*, например:

а) собственные –

王大东的书 (*книга Ван Дадуна*);

б) личные притяжательные –

我的帽子 (*моя шапка*),

你们的词典 (*ваши словари*);

в) неличные притяжательные –

姐姐的词典 (*словарь старшей сестры*),

朋友的画报 (*журнал друга*);

г) вопросительные притяжательные –

谁的本子 (*чья тетрадь*);

д) повествовательные относительные –

纸的盒子 (*картонная коробка*),

石头的圆柱 (*каменная колонна*).

Однако в роли определения могут выступать не только отдельные части языка, но и их сочетания. В этом случае определение оформляется атрибутивной частицей 的 *de*, которая произносится слитно с предшествующим членом сочетания:

а) 张女士的汽车 (*автомашина госпожи Чжан*);

б) 她买的东西 (*купленные ею вещи*).

Таким образом, суффикс 的 *-de* и частица 的 *de* обнаруживают изоморфизм метасемантики и используются для соединения составных частей языковых структур, т.е., в терминологии комбинаторной семантики, являются знаками алфавита синтаксиса [3, с. 20] уровня номинативного сочетания морфем и уровня номинативного и предикативного сочетания лексем [6, с. 14–24, 33–37]. Для таких служебных знаков могут и должны быть сформулированы общие правила комбинаторики¹.

¹ Китайские словари трактуют иероглиф 的 *-de* (*de*) как идеограмму (会意字), т.е. мотивированную комбинацию пиктограмм 日 (солнце) и 勺 (ковш) в смысле «ковшом удобночерпать в светлое время». Данное предикативное сочетание хорошо прослеживается в древнем стиле *чжуаньшю* 晷, 勺, 的, 的 [18, 页 960] и даёт свёртку в номинативную единицу со значением «ясный, понятный» [17, 页 2176]. По-видимому, происхождение значения связано с вином, так как на промежуточном этапе парадигматической трансформации появлялась атрибутивная синтагма «винный ковш», во всяком случае Большой китайско-русский словарь со ссылкой на фрагмент 酒尊中勺也 (*ковш для сосуда с вином*) из трактата 《周禮》 («Чжоуские обряды») [23] указывает на совмещение в глоттогенезе у пиктограммы 勺 субстантивных значений «черпак» и «винный ковш» [21] и дальнейшим размежеванием предикативных значений в семиозисе: 勺 «черпать» → 酌 «черпать вино» [25]. Отсюда

Атрибутивное 的 *-de (de)* употребляется всегда ¹:

1) в свободных метафорических сочетаниях при переводе тайгена в ёген –

铁的纪律(*железная дисциплина*);

2) в свободных сочетаниях после ёгена перед числовым тайгеном –

最要紧的一件事(*дело первостепенной важности*);

3) в свободных сочетаниях после *n*-арного постоянного оценочного ёгена –

美丽的花儿(*красивый цветок*);

4) в свободных сочетаниях при амплификации постоянного ёгена (путём дублирования или сочетания с ёгеном третьей степени) –

蓝蓝的天 (*синее-синее небо*),

很好的事情 (*очень хорошее дело*);

5) в свободных сочетаниях после однородных ёгенов или перед однородными тайгенами

重要的、深远的意义 (важный и глубокий смысл),

正确的观点、方法 (правильный подход метод).

Вариативность атрибутивного 的 *-de (de)* наблюдается:

1) в обозначениях физического ² или духовного родства после личного ёгена ³ –

你 (的) 哥哥(*твой старший брат*),

他(的)妻子(*его жена*),

我 (的) 家 (*моя семья*),

你们 (的) 老师(*ваш учитель*),

我们 (的) 大学(*наш университет*);

2) в сочетаниях близких к устойчивым при переводе тайгена в ёген –

幸福 (的) 生活(*счастливая жизнь*);

3) в сочетаниях с унарным сжатым постоянным ёгеном –

白 (的) 纸 (*белая бумага*);

4) в свободных сочетаниях при амплификации переменного оценочного количественного ёгена (путём сочетания с ёгеном третьей степени) –

他有很多 (的) 书(*У него много книг*).

Отметим, недостаточность или избыточность атрибутивного 的 *-de (de)* в сочетании амплифицирует или делимитирует синтаксическую связь между его компонентами, акцентируя тем самым определение и показывая степень значимости для говорящего индивидуального признака:

богатство периферийной атрибутивной метасемантики у идеограммы 的 *-de (de)* [22, 页 284], которая затем превратилась в основную.

¹ Ряд языковых примеров заимствован из академического словаря-справочника 现代汉语八百词 [20, 页 132–140].

² В понятие физического родства включается кровное родство и свойство (своячество).

³ Ср. с предписыванием облигаторной элиминации суффикса 的 *-de* в подобных случаях [10, с. 192].

他的弟弟 ([именно] его младший брат),

白的纸 ([именно] белая бумага),

我朋友 (мой [близкий] друг),

幸福生活 ([действительно] счастливая жизнь),

北京的老师 (учителя из Пекина, [но временно там находящиеся]),

日本的公司 (японская компания, [в которой не все японцы]).

Атрибутивное 的 *-de (de)* не употребляется:

1) в устойчивых сочетаниях –

中文报 (*китайская газета*);

2) в сочетаниях близких к устойчивым при нанизывании разнородных постоянных оценочных ёгенов –

新鲜热牛奶 (*свежее тёплое молоко*);

3) в свободных сочетаниях после личного ёгена в составе указательного определения –

你这本书 (*эта твоя книга*);

4) в свободных сочетаниях после предшествующего определения перед последующим во избежание нанизывания 的 *-de (de)*–

我朋友的课本 (*учебник моего друга*);

5) в **аппозитивных сочетаниях**¹ после собственного тайгена –

王先生 (*господин Ван*),

张老师 (*преподаватель Чжан*)².

Показательно решение в технологии комбинаторной семантики проблемы атрибутивного 的 *-de (de)* во время синтаксического анализа китайского предложения 皮球是红的 (*Мяч красный*). Дело в том, что сжатый ёген 红 (*красный*) обозначает свойство, а в предложении играет роль определения, поэтому не требует использования суффикса 的 *-de*, переводящего тайген в ёген, типа: 石头 (*камень*) → 石头的 (*каменный*). Наличие частицы 的 *de* в предложении-определении 皮球是红的 указывает на пропуск прямого дополнения 东西 (*вещь/предмет*), т.е. **мяч есть предмет красного цвета, а не сам красный цвет**.

Действительно, с точки зрения классической логики, тождество устанавливается между однородными объектами: индивидом и другим индивидом или признаком индивида и другим признаком индивида. В данном случае китайский язык оказывается более точным в представлении модели мира, чем русский. Правильный синтаксический разбор предложения: 皮球 (*мяч*) – подлежащее, 是 (*есть*) – сказуемое, 红的 (*красный*)– определение, 东西 (*вещь/предмет*)– реконструированное прямое дополнение³.

¹ От лат. *apposito* – приложение: сочетания, в которых роль определения играет тайген.

² Использование в таких случаях атрибутивного 的 *-de (de)* меняет смысл всего сочетания: 张的老师 (*преподаватель Чжана*).

³ О подходе китайских исследователей к проблеме употребления 的 *-de (de)* см.: [19, 页 95–133, 205–209], [24, 页 259–260]. Анализ ампликативной пары... 是... 的... с позиций комбинаторной семантики дан в: [2].

В силу того, что в ядре языковой системы лежат семантические примитивы [16], следует добиваться минимальной глубины рекурсивной реконструкции, соблюдая строгие требования **очередности, наглядности и простоты**, когда пропущенные члены предложения восстанавливаются на первом или, максимум, на втором вхождении, потому что чем глубже рекурсия и сложнее реконструкция, тем большая вероятность ошибки [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев М. В. Проблема грамматики: (Методологические основы грамматического изучения языка) // Учёные записки Сталинградского ГПИ. – 1939. – Т. I. – С. 71–103.
2. Гордей А. Н. Ампликативная пара ... 是 ... 的 ... // Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы: Тез. докл. Международной науч. конф. – СПб.: СПбГУ, 2006. – С. 93–95.
3. Гордей А. Н. Метасемантика языковых категорий // Вторые чтения, посвящённые памяти профессора В. А. Карпова. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
4. Гордей А. Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
5. Гордей А. Н. Парадигма частей языка // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Сборник материалов VIII Международной научной конференции. – Гродно: Гродненский гос. ун-т, 2003. – С. 173–179.
6. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
7. Гордей А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения // Карповские научные чтения. – Минск: Бел. Дом печати, 2011. – С. 18–26.
8. Гордей А. Н. Семантические категории в китайско-японской лингвистической традиции // Иностранные языки в высшей школе. – 2018. – Вып. 4 (47). – С. 7–22.
9. Гордей А. Н. Части языка и процедуры их разграничения // Пути Поднебесной. – Минск: БГУ, 2006. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 69–75.
10. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Учебник китайского языка. – М.: Гл. ред. вост. лит., 1979. – 756 с.
11. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков // Slavica. – Praha, 1958. – Roč. XXVI. – Seš. 3. – С. 334–352.
12. Мартынов В. В. Этимология и скрытая двухкомпонентность слова // Studia etymologica Brunensia 2. – Praha, 2003. – С. 81–91.
13. Мендельсон Э. Введение в математическую логику. – М.: Наука, 1971. – 320 с.
14. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 258 с.
15. Hardzei A., Svyatoshchik M., Bobyor L., Nikiforov S. Processing and understanding of the natural language by an intelligent system // Open Semantic Technologies for Intelligent Systems. – Minsk: BSUIR, 2021. – Iss. 5. – P. 123–140.
16. Wierzbicka A. Semantic Primitives. – Frankfurt: Athenäum-Verl., 1972. – 235 p.
17. 辞源. – 北京: 商务印书馆, 2006. – 上下册. – 4074 页.
18. 顾建平. 汉字图解字典. – 上海: 东方出版中心, 2008. – 1288 页.
19. 汉语语法难点释疑 / 郑懿德, 马盛静恒, 刘月华, 杨甲荣. – 北京: 华语教学出版社, 1992. – 248 页.
20. 现代汉语八百词 / 吕叔湘主编. – 北京: 商务印书馆, 1981. – 668 页.

21. 勺 [Электронный ресурс] // Большой китайско-русский словарь [сайт]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=勺>(дата обращения: 28.12.2021).
22. 现代汉语词典. – 北京 : 商务印书馆, 1993. – 1581 页.
23. 周禮 (《卷十二》) [Electronic resource] // Chinese Text Project Wiki [Website] . URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=265643>(date of access 28.12.2021).
24. 周守晋. “的”的转化功能及其习得问题—兼议“的”的研究与教学 // 第八届国际汉语教学讨论会论文提要集. – 北京 : 商务印书馆, 2005. – 页 259–260.
25. 酌 [Электронный ресурс] // Большой китайско-русский словарь [сайт]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=酌>(дата обращения: 28.12.2021).